

Тазов Радмир Радикович, студент 3 курса юридического факультета

Стерлитамакского филиала БашГУ

Ишмухаметов Алик Хаметович, ст. преподаватель юридического

факультета Стерлитамакского филиала БашГУ

КОНСТИТУЦИЯ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Аннотация: в представленной статье рассматривается проблема соотношения норм конституции и норм международного права. Особенно подчеркивается приоритет положений Конституции РФ над общепризнанными нормами и принципами международного права.

Ключевые слова: Конституция РФ, международное право, Конституционный Суд РФ, Европейский суд по правам человека.

Abstract: the article deals with the problem of the correlation between the norms of the Constitution and the norms of international law. The priority of the provisions of the Constitution of the Russian Federation over the generally recognized norms and principles of international law is especially emphasized.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, international law, Constitutional Court of the Russian Federation, European Court of Human Rights.

В настоящее время Конституцией Российской Федерации провозглашается приоритет международного права. Данная норма закреплена в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, на основании которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью правовой системы государства. При этом, если международными договорами предусмотрены иные правила, которые отличаются от норм российского законодательства, то должны применяться

правила международных договоров. Таким образом, Конституцией РФ закрепляется приоритет международных договоров над российскими законами. Как полагает А.С. Прудников, данное положение не умаляет суверенитет Российской Федерации, поскольку договорами урегулированы правоотношения между сторонами, устанавливается объем прав и обязательств субъектов соглашения, закрепляется правовой статус сторон [4, с. 31]. При этом, приоритет над российскими законами имеют только те международные договоры, которые Российская Федерация подписала и ратифицировала, то есть возложила на себя соответствующие обязательства по соглашению.

Тем не менее, в 2020 году были внесены поправки в Основной закон РФ, на основании которых нормы Конституции РФ приобрели приоритет над нормами международного права.

Так, в ст. 79 были внесены соответствующие коррективы: «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации». По мнению экспертов и ученых, данная норма направлена главным образом на решение проблем, касающихся исполнения решений и постановлений Европейского Суда по правам человека. Важно обозначить, что 16 сентября 2022 года Россия окончательно вышла из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), где находилась с 1998 года.

Так, согласно мнению А.Н. Волчанской, решения Страсбургского суда дают возможность установить факты нарушения прав и свобод в национальных государствах и национальных правовых системах, побуждают страну-ответчика ликвидировать факторы и причины, которые вызывают данные нарушения [1, с. 18]. Конституционный Суд Российской Федерации, применяя правовые позиции Страсбургского суда, имеет возможность сформировать вектор дальнейшего развития законодательства, судебную и прочую правоприменительную практику на то, чтобы она полностью отвечала

потребностям современного общества, современному пониманию прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, Конституционный Суд России выступает связующим элементом между национальной правовой системой и межнациональной правоприменительной практикой по защите прав и свобод человека.

Таким образом, в настоящее время решения Страсбургского суда не оказывают воздействия на национальную правовую систему. В 1998 году Российской Федерацией была ратифицирована Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней. В результате принятия данного законодательного акта наша страна приняла на себя обязательства по исполнению окончательных постановлений Европейского Суда по правам человека по делам, в которых она является стороной.

В связи с внесенными поправками в Конституцию РФ, Конституционным Судом может быть вынесено решение, согласно которому решение ЕСПЧ не может быть выполнено. Данный факт позволяет утверждать, что Конституция России имеет приоритет перед нормами международного права и, соответственно, российские судебные органы не обязаны принимать во внимание правовые позиции Европейского Суда в коллизионных случаях. Из этого следует, что из Основного закона РФ не следует надконституционный характер общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров, которые в основном охватывают всю сферу межгосударственных отношений.

С подобной точкой зрения соглашается М.М. Какителашвили, который отмечает, «Страсбургский суд не может выступать в качестве вышестоящего судебного органа по отношению к внутригосударственным судебным инстанциям [3, с. 51]. Решением Европейского Суда не может быть отменено конкретное судебное постановление, которое было вынесено судебными органами на территории любой страны-участницы Конвенции, решения Страсбургского Суда не могут содержать указаний стране-ответчице о целесообразности изменения законов, так как это будет являться нарушением

суверенитета страны и выходить за рамки компетенции Европейского Суда.

Если взглянуть на международный опыт, то следует отметить, что в США с момента их образования установлен фактический приоритет национального права над международным, однако в случае США это связано с защитой прав и свобод американских граждан, правовые гарантии которых появились в Конституции США в 1787 г. – в эпоху абсолютных монархий и задолго до подписания ключевых международно-правовых документов в XX веке (но даже в наше время Верховный суд США не рассматривает международные нормы как обязательные к исполнению).

В случае с ЕС речь идет о приоритете европейского права над национальным правом государств-членов, что с момента образования Европейского объединения угля и стали в 1952 г. связано с необходимостью развития экономической и административной интеграции на базе разработки и принятия государствами-членами норм европейского (международного) права.

Однако, в Германии – лидере европейской интеграции, международные договоры и соглашения, которые должны быть ратификации Бундестагом, рассматриваются как равные национальному праву.

Россия, безусловно, признает важность участия в деятельности международных судебных инстанций, например, Международного арбитражного суда Стокгольма или Апелляционного суда Всемирной торговой организации, однако в отношении отечественных контрагентов Российская Федерация, согласно последним поправкам, позволит применять только те нормы, которые не противоречат Конституции РФ.

Нормы и решения Международного суда ООН также будут имплементироваться в России только в той мере, в которой они не противоречат Конституции РФ, например, по искам Украины не стоит ожидать их положительной имплементации со стороны России, так как они явно противоречат конституционным требованиям о территориальной целостности России [2, с. 21].

Таким образом, Конституция РФ в настоящее время имеет приоритет над

общепризнанными принципами и нормами международного права. Часть шестая ст. 125 Конституции РФ закрепляет положение о том, что не соответствующие Конституции РФ международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению. Таким образом, можно предположить, что приоритет международных договоров не распространяется на Конституцию РФ. Однако этот вопрос требует более четкого отражения в Конституции РФ. Следует также отметить, что Верховный Суд РФ сужает круг международных договоров, имеющих приоритет перед российскими законами, указывая, что в ст. 15 Конституции РФ речь идет о международном договоре, «решение о согласии на обязательность которого для РФ было принято в форме федерального закона», т.е. рассматривает только ратифицированные договоры. Верховный Суд РФ обратил внимание судов на то, что правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято не в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении подзаконных нормативных актов, изданных органом государственной власти, заключившим данный договор.

Библиографический список:

1. Волчанская А.Н. Защита прав человека: основные направления и пути развития // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2012. – № 1. – С. 18 – 28.
2. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 21 – 28.
3. Какителашвили М.М. Решения ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ: социально-правовой конфликт // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 9. – С. 51 - 58.
4. Прудников А.С. О соотношении Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципов и норм международного права в современных

условиях / А. С. Прудников // Вестник Московского государственного
областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2020. – № 2. – С. 31-38.